

КРОКОДИЛ

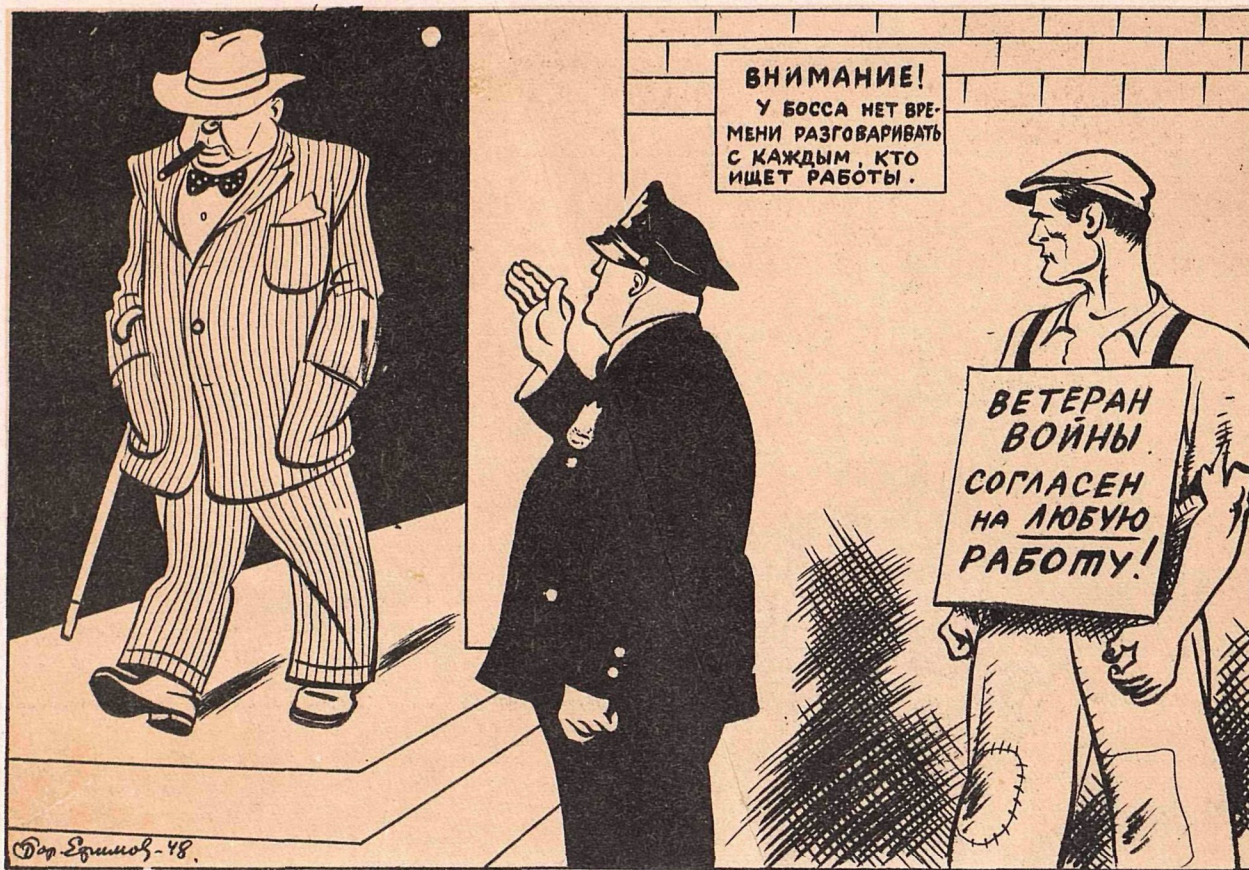
К 556/48r

ЮГ
48

Итальянская реакция поднимает голову.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Тот босс, а этот гол.

В ПОИСКАХ ЕВТИХИЯ КУЗЬМИЧА

В ПОСЛЕДНЕЕ время фельетонисты часто стали беспокоить А. П. Чехова.

Но поскольку от этого никто не страдает — ни сам Антон Павлович, ни фельетонист, ни читатель, — то и аз грешный решил почерпнуть из этого живительного источника.

В одном из чеховских рассказов повествуется об огорчениях мамыши неуспевающего гимназиста. Вот и сегодня он по греческому опять «порезался» — получил двойку. Как ей, вдове одинокой, справиться с этим балбесом?

— Батюшка! — обращается мамаша к жильцу, заливаясь слезами. — Будьте столь благородны, посеките моего... Сделайте милость! Не могу я наказывать по слабости моего здоровья... Посеките его за меня, будьте столь благородны и деликатны, Евтихий Кузьмич! Уважьте больную женщину!

Встречаясь и сейчас такие слабые «вдовицы». Причём это большей частью «вдовицы» мужского пола и руководящего рода.

«По слабости своего здоровья» они никак не могут сладить с приютившимися под их крылом лодырями и бездельниками. Они всё ищут какого-нибудь Евтихия Кузьмича, который был бы «столь благороден и деликатен» и наказал бы их непослушных и нерадивых отпрысков.

Перед нами официальное отношение за подписью тов. Ушакова, управляющего Грозненской конторой «Союзутиль». Сие послание адресовано председателю Междуреченского райисполкома, на территории которого функционирует утильуполномоченный Спиридон Иванов.

«Указанный тов. Иванов С. Н., — жалуется управляющий конторой, — получил в 1947 г. лошадь, сбрую и подводу для использования по заготовкам утиля в сёлах района».

Но Спиридон «порезался» по утилю и получил двойку по уходу за лошастью.

«За весь 1947 г. Иванов Спиридон совершенно ничего не собрал из утиля, а полученную лошадь угробил».

Разгневанный управляющий оставил не выдержавшего экзамен Спиридона на второй год. И в качестве нового наглядного пособия выдал ему новую лошадь.

«В 1948 г. тов. Иванову выдана вторая лошадь — мерин, масти гнедой, средней упитанности — тоже для указанных целей».

Одну лошадь угробил и получает другую — «тоже для указанных целей».

С указанными целями Спиридон неплохо справляется. «В течение четырёх с половиной месяцев 1948 г., — продолжает сетовать управляющий, — тов. Иванов также ничего не собрал

и не сдал на склады утиля, а... вторую лошадь довёл до истощения с явными признаками увечья».

Казалось бы, тов. Ушаков умеет растить свои кадры и заботиться о них: две лошади он отдал Спиридону, даже одну средней упитанности. Но всё же никакого толку нет.

Подобно мамаше чеховского гимназиста, Ушаков убивается и, обращаясь к Иванову, причитает:

— Щепку ты из меня сделал, ирод, мучитель, злое моё произведение! Пороть бы тебя, да силы у меня нет.

И слабосильная «вдовица» жалобно просит Междуреченский райисполком повлиять на сознание и совесть Спиридона, чтоб тот повернул на стезю утиля и справедливости. Уж будьте столь благородны и деликатны!..

А вот ещё более разительная попытка переложить заботу о воспитании кадров на чужие плечи.

Недавно в Каратасский райком партии, Южно-Казахстанской области, зашёл директор Турбатской МТС тов. Табиев. Директор был взволнован:

— Очень срочное и важное дело! Мне ко второму секретарю.

— Он в командировке, на селе.

— Какая жалость! А можно к первому секретарю?

— Он в отпуску.

— Как же мне быть?

— А в чём дело?

— Видите ли, у меня в МТС есть два лодыря. Плохо работают, да и только. А мне когда с ними канителиться? Вот я их и привёз в райком, чтоб их тут маленько накачали...

А лодыри тем временем сидели в бричке директора МТС и в ожидании «накачки» весело болтали между собой. Они очень довольны: в самое рабочее время их сняли с поля и повезли в район для перекówki и перевоспитания. Молодец Табиев!

В рассказе Чехова жилец Евтихий Кузьмич в конце концов соглашается выпороть мальчика и проделывает эту операцию с большим прилежанием и искусством. У нас нет таких Кузьмичей. И не надо.

Тем более, что, судя по материалам этого фельетона, следует карать не только ленивых «мальчиков», но и «вдовиц», подобных Ушакову и Табиеву. Конечно, мы не предлагаем их пороть в буквальном и прозаическом смысле этого слова. Но кто-то — уж будьте столь благородны и деликатны! — должен их серьёзно научить не уподобляться плаксивой мамаше чеховского гимназиста.

Г. РЫКЛИН

Грозный враг
пылинок и пушинок,
добрый друг
садов и роц —
летом по Москве
идёт машина-
автодождь.

Это всё равно,
что едет туча,
обгоняя в небе облака,
пусть не так
трескуча
и сверкуча,
но зато послушна
и ловка.

Вот стоит
первопечатник Фёдоров
весь
в цветах.
И его
прохладным душем обдало —
просто —
ах!

Автодождь
пронёсся,
поливая
бархат ярких клумб.
И коснулась
свежесть полевая
пыльных губ.

Удивились
на проспекте
липы:
— Нет!
Нигде
и в лесу
мечтать мы не могли бы
о таком осмысленном дожде!

Шла машина,
опуская веер
шумных струй
на сквер.
И отныне
в технику поверил
каждый куст в Москве.

ПРИКАЖЕТЕ ПОЧИСТИТЬ,
или...

Рис. КУКРЫНИКСЫ

...англо-американская дружба во всём блеске.

В КАБИНЕТ районного прокурора Нилова вошёл молодой ещё человек с большим, как блюдо, потным лицом, в летнем костюме песочного цвета и яркозелёной трикотажной рубашке.

Прокурор сидел за столом и просматривал бумаги. Не поднимая головы, он коротко бросил посетителю:

— Садитесь! Я сейчас!

Но человек в песочном костюме остался стоять. Он поглядел на прокурорскую макушку с уже наметившейся лысиной, ухмыльнулся и сказал ласковым, задушевым голосом:

— Пиши, пиши, лысый чорт!

Прокурор поднял голову и удивлённо уставился на посетителя. А тот, сияя и радостно смеясь, закричал на весь кабинет:

— Не узнаёт, подлец! Глядит — и не узнаёт!..

— Неужели... Клочков?!

— А кто же ещё!.. А ну, вылезай, товарищ прокурор, целоваться будем!

Невольно улыбаясь, Нилов поднялся, вышел из-за стола и утонул в объятиях пришельца.

Некоторое время в прокурорском кабинете раздавались шлепки и страстное мычанье Клочкова:

— Ум-м, Васька!.. Ум-м, прокурор!.. Ум-м, чорт лысый!..

Наконец изрядно помятому прокурору удалось вырваться. Они уселись, и Клочков сказал, отдуваясь:

— Да, время, время!.. Подростками были, в футбол играли!.. А теперь — гляди: на макушке — лысина, а сам — прокурор!.. Кто бы мог подумать, что Васька Нилов станет про-ку-ро-ром?!

— Что же в этом удивительного?

— Ты же в нашей компании самым тихим считался. Помнишь Ваню Глотова, Моньку Березовского? Орлы, ораторы, форварды! А ты, извини, какой-то заморыш был... Вот забыл, чем ты болел всегда...

Прокурор поморщился и сказал:

— Ничем я не болел.

— Будешь теперь рассказывать! — не унимался Клочков. — Вспомнил: хроническим насморком!.. Вечно у тебя из носа текло.

— Не помню, — совсем сухо сказал прокурор, — по-моему, у меня... не текло из носа.

— Ну, не текло, — тотчас согласился Клочков. — Ай, братун, что делается?! Васька Нилов — прокурор!.. Захочет — может меня в тюрьму посадить!.. Сколько лет мы с тобой не виделись?

— Много!..

— Верно, многовато! Во время войны ты где был?

— На фронте. А ты?

— Я в тылу вкалывал! — значительно сказал Клочков. — По линии снабжения. Тоже, брат, доставалось. Впрочем, лирика потом. Сначала, как говорится, деловая часть. Знаешь, как я на тебя напал? Целая история! Я ведь здесь недавно. Устраиваюсь. И вот прихожу к одному другу — Петьке Самохвалову. Должен тебе сказать, у меня дружки всюду раскиданы. Я для них всё, и они для меня всё. Прихожу, Петька сидит кислый, хмурый, несчастный. «Что такое?» Говорит, неприятности. Где-то он на курорте встретился с какой-то прекрасной особой. Ну, сам понимаешь: луна, море, южная ночь, чебуреки, «Мукузани», — поэзия!.. Короче говоря, Петька сказал ей, что он не женат... И в общем они побывали в Сочинском загсе. А потом Петька, подлец, дал ходу!.. Но теперь она приехала, нашла Петьку. Я случайно спросил: «Как фамилия прокурора, у которого твоё дело?» «Нилов». Я так и подскочил: «А звать — Василий?» «Василий». Я ему говорю: «Счастливы твой бог! Если это Васька Нилов, старый мой дружок, — выручу!» Прихожу к тебе — это ты!.. Вася, скажи, чтобы тебе петькино дело дали... Мы его с тобой сейчас закрепим — и всё убито!.. А Петьке от твоего имени собственноручно набью физиономию. Даю честное слово, набью!.. Я позвоню твоей Катечке-Манечке — ладно? Скажи, чтобы она дала дело!..

Клочков протянул руку к кнопке настольного звонка, но Нилов остановил его и сказал:

— Я не прекращу это дело!

— Почему? Пустяковое же дело! Сделай для дружка, Вася! Уж больно он парень хороший — Петька Самохвалов.

— Этот «хороший парень» подло, низко, грязно обманул женщину.

— Правильно: обманул. Но он... повинится перед ней. А она пусть набьёт ему физиономию. Я сам с ней пойду к Петьке, и мы вместе накрасим ему щеки. Я левую, а она правую. Можно и наоборот: я правую, а она левую.

— Послушай, — возмутился прокурор, — ты когда-нибудь слышал такие слова: советская мораль?! И почему ты думаешь, что я ради тебя или твоего

дружка буду нарушать закон? Я, поставленный охранять этот закон?!

Нилов отвернулся и, резко чиркнув спичкой, зажёл папиросу.

— Чего ты окрылся-то?! — искренно удивился Клочков. — Не хочешь прекращать дело — не прекращай! Конечно, надо учить таких, как Петька. Солидный человек, с положением, а ведёт себя, как холостой фокстерьер. Никакой морали у человека! Посадишь ты его в тюрьму — я первый скажу: правильно! Чорт с ним, с Петькой Самохваловым. Ты мне лично, Вася, помоги, будь дружком!

— А что у тебя такое?

— Совсем пустяки. Пошёл тут как-то с ребятами в ресторанчик... Ну, выпили, пошутили... ну, вышел маленький мордобойчик... со счётом три ноль в пользу милиции... Меня оштрафовали... Будь дружком, позвони куда надо: пусть с меня штраф снимут. Обидно же: ни с того, ни с сего денежки платить из собственного кармана!..

Клочков вытащил из бокового кармана пиджака сложенный вдвое лист бумаги и положил на стол прокурора.

Нилов взял бумагу, внимательно прочитал её и сказал, стараясь быть спокойным:

— Оштрафовали тебя правильно. Скажи спасибо милиции, что этим кончилось. Я никуда звонить не буду!

— Почему?

— Потому, что я не намерен заступаться за пьяных дебоширов.

— Какой же я дебошир? Ты что, очумел?

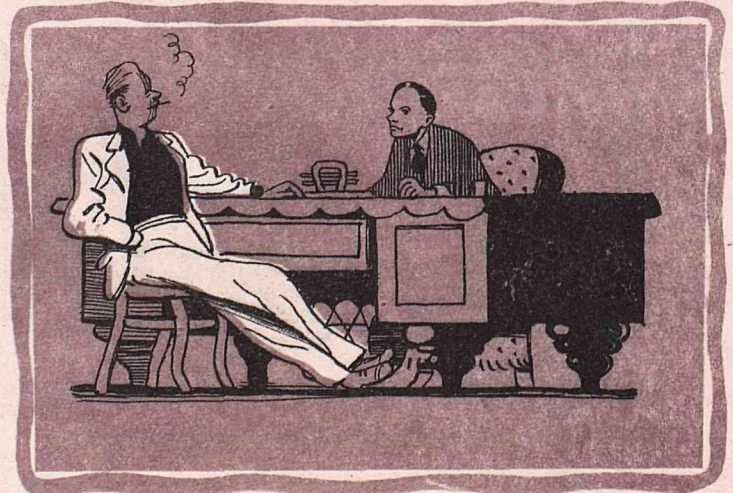
— Тут написано: «Что касается гр. Клочкова, то последний бросил горячую котлету в гр. Иванова И. П., сидевшего за соседним столиком».

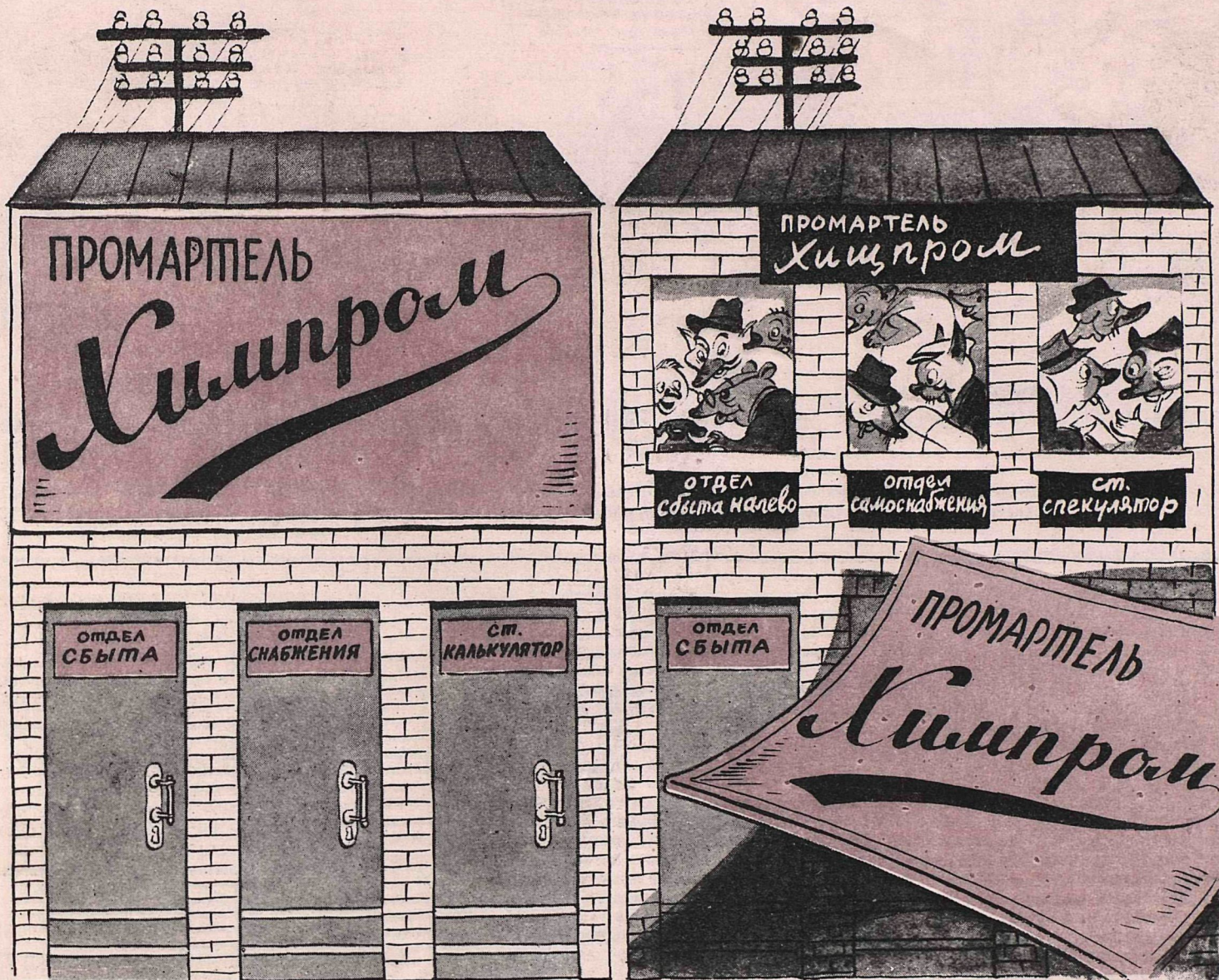
— Врут!.. Даю тебе слово, Вася, врут!.. Это была не котлета. Это был шнельклопс. И то я его уже съел. Один гарнир остался. По сути дела, я бросил в этого Иванова одну жменьку зелёного горошка. А почему бросил? Потому что он меня оскорбил!.. Надо же разобраться!..

— Повторяю ещё раз: я считаю, что тебя оштрафовали правильно. Если я, как прокурор, вмешаюсь в это дело, — оно может кончиться для тебя хуже!

Большое лицо Клочкова покраснело. Он криво улыбнулся и сказал:

— Спасибо и на этом, товарищ прокурор. Откровенно говоря, не ожидал. Я думал,

Что иногда скрывается под вывеской промартели.

что Васька Нилов помнит старых друзей. Приди ты ко мне с таким пустяком — я бы тебе помог, будь уверен.

— Странные у тебя понятия о дружбе, — сказал Нилов. — Ты же к прокурору пришёл, к представителю закона!

— А к кому же прикажешь мне с моим делом идти? К маникюрше, что ли?

В прокурорском кабинете наступило молчание. Нилов посмотрел на обиженное лицо Клочкова, на его опущенные плечи, и перед его мысленным взором пронеслись картины далёкой молодости... Маленький южный городок, пряный, сладкий запах цветущих акаций на бульварах, их дружная молодая компания... Какие это были славные горячие, чудные хлопцы!.. Правда, Севка Клочков и тогда был слишком криклив, и тогда ещё смеялись над ним, поругивая за пошловатость, пылкий, темпераментный Мона Березовский и спокойный умница Ваня Глов... Молодость, молодость! Была — и нет! И где они, друзья молодости?... Шумная жизнь разбросала их по широкому лицу земли — так что и не разыщешь. А многих уже нет в живых!..

Нилов снова взглянул на Клочкова. Тот смотрел на потолок, обиженно сопел.

— Ты кого-нибудь из ребят встречал за последние годы, Сева? — мягко спросил прокурор. — Где Ваня Глов, не слышал?..

— В нашем городе лежал в госпитале

во время войны — раненый. Я должен был к нему заехать, но не сумел, — сказал Клочков, продолжая сопеть.

— Как же ты «не сумел»?..

— У меня, помню, был прорыв с мылом тогда. Я мыло доставал для нашей столовой.

— И что с ним стало, не знаешь?

— Не ведаю!

— А я, знаешь, кого встретил недавно? — сказал прокурор с волнением. — Наташу Грудневу!..

— Какую Наташу Грудневу?.. — безучастно спросил Клочков.

— Наташу Грудневу забыл?

— Это толстая такая?..

— Ты же в неё влюблён был. Мы все думали, что вы поженитесь!..

— Ну как, она вышла замуж? — с той же безучастностью спросил Клочков.

— Да, её фамилия теперь — Королёва, по мужу. Она спрашивала про тебя. Хочешь могу тебе её адрес дать?

— А что мне ей писать? Дела давно минувших дней!..

— Да, её не узнать — Наташку! — сказал прокурор. — Профессор химии, лауреат, депутат!..

— Депутат?.. — вдруг оживился Клочков. — Тогда давай её адрес!.. Она-то, наверное, поможет мне в отношении штрафа. И тебе, Васька, стыдно будет тогда!..

Сухарём ты всё-таки стал, сушёной воёлой, вот что!..

Он взял со стола у Нилова листок бумаги и карандаш:

— Говори, где она живёт, я запишу.

— Пиши: Белоруссия!..

— Ах, она в Белоруссии?! — сказал Клочков с таким искренним разочарованием в голосе, что прокурору стало не по себе.

— Да, в Белоруссии. Пиши!..

Он продиктовал Клочкову адрес и выразительно поглядел на стенные часы.

Клочков встал, сунул Нилову руку:

— Будь здоров!..

Когда он вышел, Нилов раскрыл папку с делами и снова углубился в чтение бумаг. Но ему не работалось. Всё внутри у него кипело. Он отодвинул папку и вдруг заметил на столе забытый Клочковым листок бумаги с адресом Наташи Грудневой.

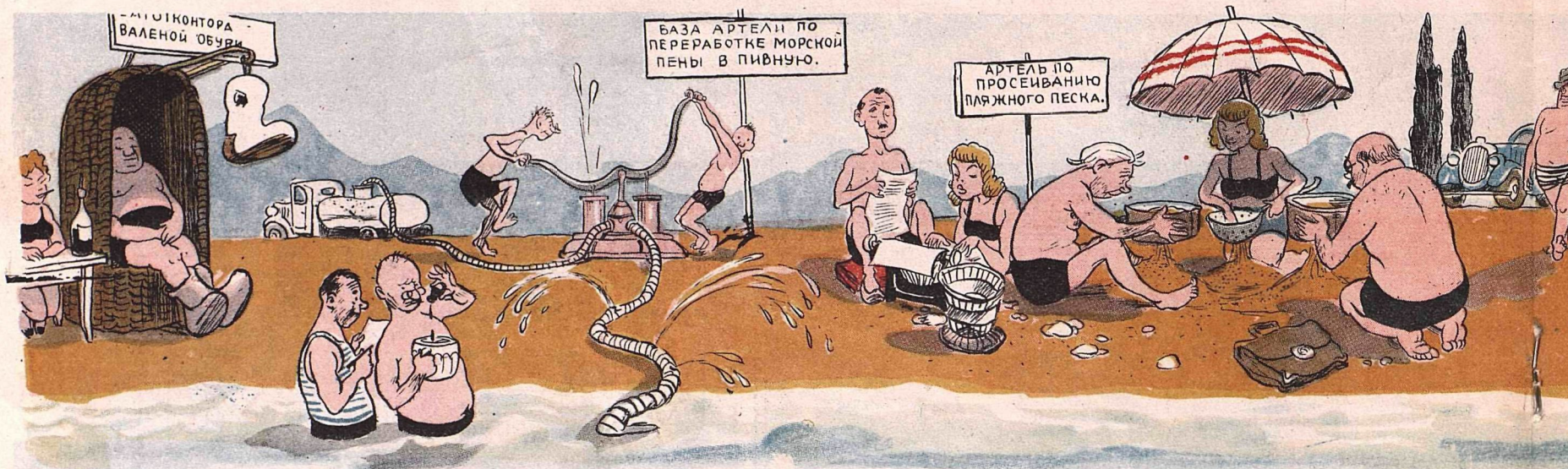
Нилов позвонил.

Вошла секретарша.

— Зина, — сказал прокурор, — если ко мне когда-нибудь ещё придёт этот человек — Клочков, — не принимать!.. Просто гоните его вон! Гоните вон! — повторил он с силой. — Вон!.. Вон!..

— Хорошо, Василий Петрович, понимаю! — сказала секретарша, хотя она ровно ничего не поняла в этом странном для неё распоряжении.

Рис. И. СЕМЕНОВА

Некоторые заготовительные организации, пытаясь соединить приятное с полезным, открывают свои конторы в интересах объединения работы этих заготовителей Крокодил предлагает выделить для них на Черноморском по-

Л. НИКУЛИН

НА КИСЛЫХ ВОДАХ

(ЗАПИСКИ КУРОРТНИКА)

ЛЕТО — отпускное время. Один мечтает о море и солнце, другого тянет на дачу под Москву. Что до меня, то я уже давно твердо решил: Кисловодск. С завтрашнего дня займусь оформлением путёвки. Покажусь врачам, возьму заключение — и путёвка в кармане.

Всё утро звонил в поликлинику. Записался на четверг к терапевту; чтобы не терять времени, на вторник записался к невропатологу. Оказывается, нужны анализы, рентген. На всё кладу ещё три дня.

Был у невропатолога. Нашёл повышенную нервозность (четыре часа ждал приёма). Потом ходил по анализам. Наконец попал к терапевту. Нашёл переутомление (две недели ухлопал на анализы и заключения). Наконец курортно-отборочная комиссия. Ура! Кисловодск показан. Теперь путёвка — и еду.

Небольшое осложнение: вместо июля предлагают путёвку на сентябрь. Кое-как уладил. Еду. Начальник сказал:

— И правильно, что едете, а то вы как-то осунулись за последний месяц.

Ещё бы... Оказывается, нужно иметь крепкий организм, чтобы лечиться на курорте...

Еду в экспрессе. Купированное место. Соседи — симпатичные люди. С самого утра радио. За окном поля... Играет радио.

Вечер... Цветут липы... Играет радио. Кое-как уснул.

Утром радио, утренняя зарядка. Потом Утёсов, потом Шульженко, потом беседа «Откуда берётся неврастения и как с ней бороться». Провели собрание пассажиров. Подавляющим большинством постановили: прослушав самое нужное, радио выключать.

Приехал. Обращение вежливое и внимательное: «Здравствуйте, больной. Сначала врачебные заключения, потом лечение...» И так, всё-всё сначала. Невропатолог. Терапевт. Опять колот палец, ходил на рентген. Пока прописали прогулки. Воздух, воздух и воздух...

Встал в пять утра, пошёл в лечебный парк. Какая свежесть, какое благоухание! Какие виды! Тут тебе и двуглавый Эльбрус и вечные снега... Да, это здравница! Иду лечебным шагом — считаю шаги... От-

куда ни возьмись — пятитонка курортного управления! Однако бог милостив. Попал в облако пыли, долго чихал. Пятитонка исчезла в аллеях лечебного парка, подбавив в целебный воздух солидный процент пыли и паров бензина. Но тут же появилась автобус, потом «виллис», потом два «москвича». Оказывается, по лечебному парку ездят автомашины. Старожилы рассказывают, что раньше этого не было, но благодаря активности управления курортом и горсовета справились с устаревшими представлениями о лечебном парке. Впрочем, если подняться повыше, поближе к Эльбрусу, там благодать, туда, говорят, автомашины не ездят.

Дошёл до «Синих камней»... Какой простор! Эльбрус во всей красе, цепь снежных вершин... И воздух, воздух — аромат цветов и свежего сена!.. Где ещё такое найдёшь? Вот это здравница!

И вдруг слышу:

— Мама, это вулкан!..
— Какой ещё вулкан?..
— Ну там, внизу... Видишь. Действующий вулкан, честное слово!

— Откуда. Что ты путаешь?..
— Посмотри, рядом с санаторием нефтяников... Типичный вулкан!

— Да это асфальт варят, молодой человек... Вы внюхайтесь...
— Да... Пожалуй, асфальт... И часто его варят?

— Каждый день... Видите, вся долина в синей дымке. А тут ещё, под боком у нефтяников, три трубы, даже четыре... Видите, как дымят!..

— Позвольте, а как же целебный воздух?

— Воздух сам по себе, а трубы сами по себе... Впрочем, есть постановление горсовета запретить пользоваться жидким топливом в целях, так сказать, охранения чистоты целебного воздуха...

— Ну и что же?
— А вот видите!..
— Но ведь дым!.. А парк лечебный...
— Здесь всё лечебное... И дым тоже лечебный.

Немного взгрустнул и спустился с гор. На повороте у «Храма воздуха» (ресторан второго разряда) бьёт источник жигулёв-

ского пива. У источника два товарища — толстый и тонкий...

Тонкий. Вы куда?

Толстый. На «Большое седло».

Тонкий. Здорово!.. Молодец! Туда, говорят, километров шестнадцать.

Толстый. Ну и что же. Я каждый день гоняю туда и обратно.

Тонкий. Странно...

Толстый. Что, собственно, странно?

Тонкий. Туда шёл — вы здесь. Обратно иду — вы опять здесь.

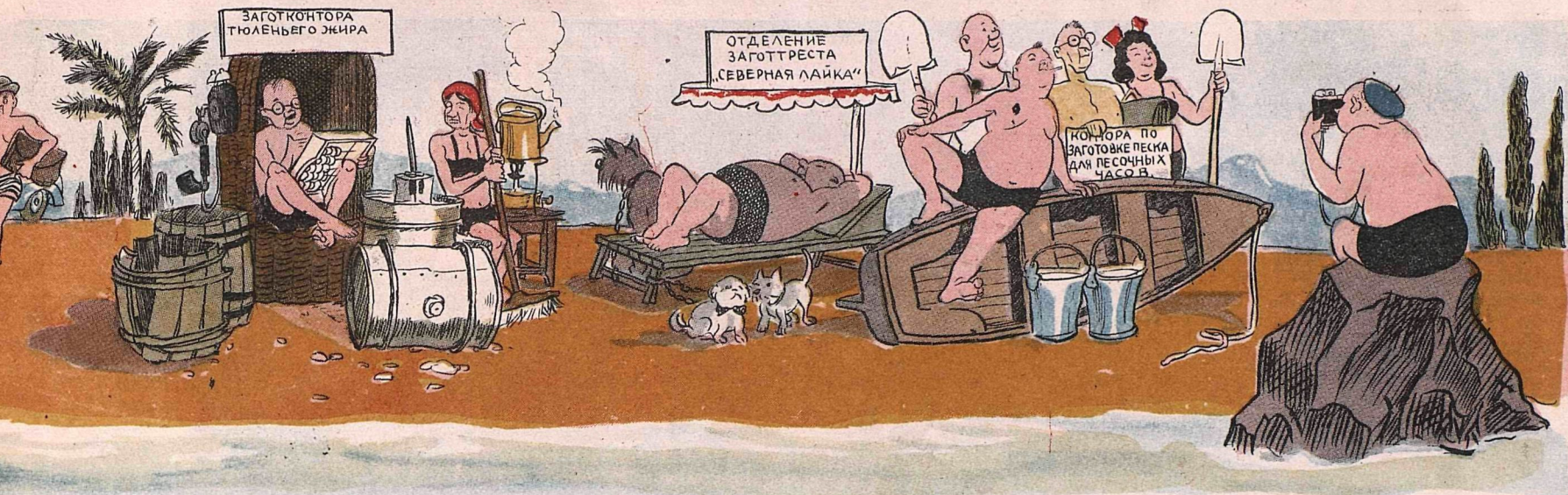
Рис. Е. ЕВГАНА

ОНИ ПОПР

(История в дв

Осадка корабля была такою в Химках.

не в местах, где расположены их сырьевые базы, а на южных курортах. На берегу особый пляж. Помещаем проект такого «Заготпляжа», разработанный нашим художником.

Толстый. Случайно задержался. Пью нарзан.

Тонкий. Что он у вас какой-то странный... Доломитный? Или сульфатный?

Толстый. Обыкновенный, жигулёвский... Взвешивался сегодня — двести граммов потерял в весе...

Тонкий. Это хорошо при вашей комплекции.

Толстый. Да, недурно... Но, оказалось, часы дома забыл, как раз двести граммов весят... Они у меня здоровенные. Дедовская цыбуля.

Толстый заливается смехом.

— Вот, дорогой товарищ, — назидательно говорит тонкий, — поменьше бы нарзану пили — убавили бы в весе... Вы некоего Карпенко знаете — из Коопсоюза? Он за две недели десять килограммов чистого веса потерял. Вот это результат!

— Это не от лечения, — говорит толстый, — он телеграмму получил, у него строгая ревизия идёт, как раз две недели... Куда же вы?

— Заболтался я с вами, нынче у меня ванна... Пока.

После ванны лежал в «комнате отдыха». На стенах надписи:

«Не спать!», «Не читать!», «Не разговаривать!»

Входит медсестра:

— Вы почему читаете, больной? Это не показано.

— Показано. Книга такая, что показано. Лечебная.

— Какая книга?

— «Целебные свойства Кисловодского курорта».

Двое лежат рядом и шепчутся:

— В четвёртом квартале завод обязательно выйдет с превышением плана... Полагаю, на тридцать процентов...

— Хватил!.. Дай бог, на двадцать...

— Давай подсчитаем... В третьем квартале мы имеем...

— Товарищи, товарищи... Во-первых, разговаривать здесь не полагается, во-вторых, вы же на курорте, хоть здесь забудьте про план и всё прочее...

— Как это можно забыть, доктор? Да что мы с вами — не советские люди, что ли?

— «Голубую мазурку» в курзале видели?..

— Да ну их... Надоели эти опереточные бароны и графы... И прочие там... «Голубые мазурки»...

— Вы, я вижу, серьёзный человек...

— Я? Ничуть!

— А кем работаете, позвольте узнать?

— Я? Комик из музыкальной комедии.

— Позвольте... Так это я вас вчера на сцене видал...

Но тут появляется дежурная сестра:

— Не разговаривать! Не читать! Не спать! И всё замирает.

Вечером гулял в парке. Трубы не дымят, даже действующий вулкан санатория нефтяников бездействует. Выплывает луна, вокруг упоительный аромат. Чувствую, как здоровье входит пудами.

Спускаясь к санаторию, едва не попал под автобус управления курортом. А так всё чудесно, если забыть о мелочах!

Но ведь и на солнце есть пятна, как говорится в каждом добропорядочном фельетоне.

РАВИЛИСЬ!

(сх снимках)

Когда ж дом отдыха доплыл до Батраков, вид на корабль был таков.

Мкртыч КОРЮН

Напрасная радость

БАСНЯ

Торжественно, соразмеря шаг,
По улице однажды брёл ишак:
Был с золотом мешок к его спине привязан.
(Когда и кем, сказать я не берусь.)
Вокруг толпа: взглянуть на ценный груз
Хотелось каждому одним хоть глазом...
Кругом осла и разговор и шум,
Вся улица пришла в движение!..
Идёт ишак, приятных полон дум:
«Какой мне здесь почёт, какое уваженье,
Чтоб увидеть меня, со всех сторон бегут,

И каждый долгим взглядом провожает...
Как ценят тут меня и берегут,
Какая стража окружает!..»
Но окрик: «Стой!» — мечты все оборвал...
И вот освобождён осёл наш от поклажи;
Груз драгоценный спрятали в подвал,
А на осла никто не взглянет даже...
Тогда лишь стало ясно ишаку:
Почёт-то не ему был, а мешку!..

Перевел с армянского
Борис ТИМОФЕЕВ.

— За что вы меня из колхоза исключаете?
— Колхоз наш для тебя слишком мал. Уж очень ты большой лодырь!

АРГО

СЮРПРИЗЫ КОИЗА

В настольной игре «Ку-ка-реку», выпущенной для детей дошкольного возраста Всесоюзным кооперативным объединённым издательством (КОИЗ), на картинках, изображающих животных, перепутаны подписи. На одной из этих картинок курица восклицает: «Мяу! Как мне часто снятся блюда с тёплым молочком!» На другой — корова даёт себе такую характеристику: «Со своими я не злая, на чужих я громко лаю». На третьей — кошка обещает: «А потом снесу яичко, ребятшешек угощу».

Собирайтесь, детвора,
Петя, Ваня, Лиза!
Вот вам новая игра
С маркою КОИЗА.
Перед вами скотный двор.
Пользуйтесь оказией,
Расширяйте кругозор
Заодно с фантазией.
Тут и кваканье коров,
И свиной мяуканье,
И чириканье козлов,
И собачье хрюканье,
И боданье петуха
С курицей удойной...
Вот так тема для стиха,
Вот сюжет достойный!
Этот принцип всем знаком,
Помните вы, дети,
Как однажды «вечерком,
В полночь, на рассвете,
Кот старался переплыть
Миску с пирогами?»
Это можно перекрыть —
Посудите сами, —
Можно выпустить стихи,
Где рекорды чепухи,
Что ни говори ты,
Будут перекрыты.
Значит, не было и нет
Лучшего сюрприза!
Принимайте наш привет,
Мастера КОИЗА!

Списание недостатков

ПОД каким соусом лучше всего скушать колхозного ягнёнка?

Знаменитая поваренная книга «Подарок молодым хозяйкам» Малаховец здесь решительно не при чём. Вопрос решается не с точки зрения кулинарии, а в плане умелого и продуманного составления протоколов.

«СЛУШАЛИ: вопрос об ягнёнке.

ПОСТАНОВИЛИ: ягнёнок прирезан от небрежного отношения к своим обязанностям».

Протокол этот подписал председатель правления колхоза имени Андреева, Больше-Крепинского района, Ростовской области, Козин. Не повезло ягнёнку: мало того, что его съели, — так ещё и помянули недобрый словом!

В следующем документе, о другом прирезанном ягнёнке, тот же председатель Козин обнаруживает уже некоторый полёт фантазии:

«Ягнёнок пал от воспаления желудочно-кишечного тракта вследствие закупорки желудка шерстью, причиной чего есть недостаток минеральных кормов (соли) в молоке овцематки».

А председатель правления соседнего колхоза того же района Миргородский не склонен к многословию. Протокольным постановлением он «списал» телёнка на том простом и ясном основании, что телёнок «был простужен ещё в зародыше».

Но вот Миргородский столкнулся с более сложным случаем: в кладовой колхоза и того недостаёт и этого. Нельзя же записать, что, например, двух пар сапог не хватает только потому, что сапоги простудились, ещё будучи простыми заготовками.

И к тому же, как быть с недостающим маслом, яичками, салом и всем прочим?

Как разрешить дело одним ударом, не прибегая к скучной детализации съеденных продуктов и украденных предметов?

А вот как:

«СЛУШАЛИ: о списании кое-каких недостатков, образовавшихся по кладовой за год.

ПОСТАНОВИЛИ: недостатки списать».

Как хорошо работаете теперь Миргородскому, сразу освободившемуся от недостатков! Как не нарадуются на него, должно быть, районные организации!

Сергей ЗВАНЦЕВ

Ростов на Дону.

ПРИМЕР, НЕДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

Мы всецело за кольцевую работу паровозов. И поэтому с удовольствием прочитали в газете «Локомотив» № 72 (орган управления и дорпрофсожа Казанской железной дороги) корреспонденцию «Пример, достойный подражания», в которой широко популяризируется опыт депо Юдино по освоению кольцевого графика.

Каково же было наше удивление, когда в передовой статье того же номера мы вдруг обнаружили такие строки:

«Неудовлетворительно организована кольцевая езда в депо Юдино».

Вот тебе и раз! С одной стороны (1-я страница) — неудовлетворительная работа, а с другой стороны (2-я страница) — пример, достойный подражания.

«Локомотив», «Локомотив», с такой работой далеко не уедешь!

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Сепаратор, как известно, разделяет цельное молоко на сливки и снятое молоко. Конструкторы сепаратора «Волга» полагают, что и их аппарат должен служить тем же целям. Но, как говорится, завод предполагает, а потребитель располагает.

Оказывается, что сливки-то снимает завод, ухитряясь брать немалые деньги за весьма посредственную продукцию. А обладатели сепаратора «Волга» вместо сливок получают солидные счета за частые ремонты аппарата.

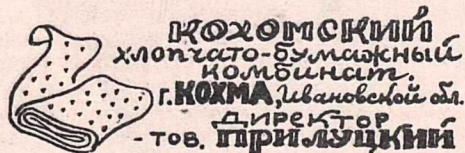
Если кому-нибудь вздумается приобрести эту недолговечную машину, сообщаем на всякий случай адрес:

Желающим приобрести хорошую белёную ткань рекомендуем требовать только материи, изготовленные на Кохомском хлопчатобумажном комбинате.

Пусть не смущает покупателей то обстоятельство, что ткани почему-то окрашены и на них напечатаны всевозможные узоры. Эту беду легко исправить. Стоит лишь окунуть их в тёплую воду и высушить на солнце. После этой несложной операции вы получите отличную белёную материю.

Такие легкосмывающиеся ткани изготавливает

Покупатель, будь осторожен! Не особенно доверяй дирекции завода портативных пишущих машинок, которая к своей продукции прилагает паспорт с надписью:

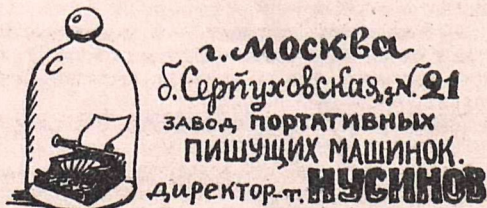
«Проверена. Признана годной к эксплуатации».

Если дирекция под словом «эксплуатация» подразумевает нормальное пользование пишущей машинкой, то она глубоко ошибается.

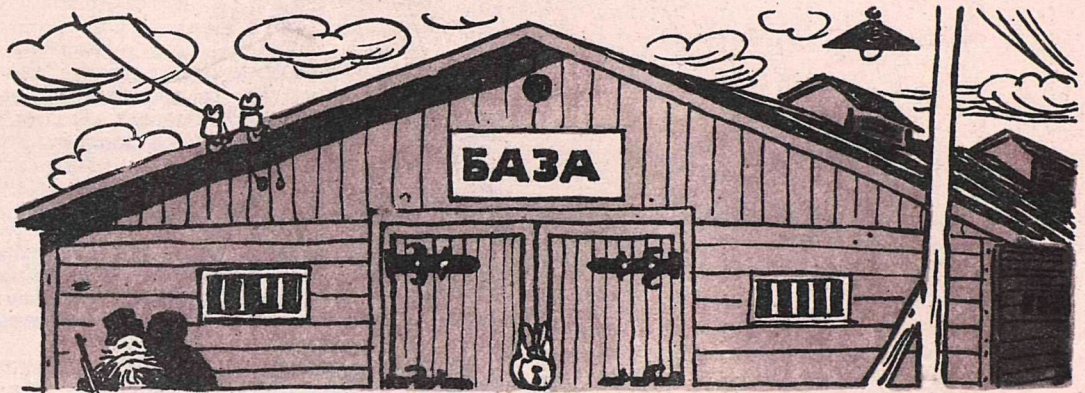
По нашим сведениям, ряд машинок, выпускаемых заводом, совершенно не пригоден к эксплуатации.

Поэтому нам кажется, что дирекция завода поступила бы правильнее, если бы вместо паспортов с многообещающим анонсом прилагала к машинке набор инструментов для срочного ремонта.

Со всеми другими замечаниями и предложениями об улучшении качества этих машинок рекомендуем обращаться по следующему адресу:

Директив полна корбушка...

Есть и ситец и парча...

Что же касается просьбы пожалеть «молодецкого плеча» коробейника, то она в данном случае излишня. Потребкооперация до того жалует это самое «молодецкое плечо», что не взваливает на него никакого товара и совершенно не посылает коробейников в сёла.

ВСЯКОЕ БЫВАЕТ...

Ночь. В окно небольшого дома влезает человек. Запоздалый прохожий испуганно шарахается, видя это, и торопливо бежит за милиционером.

А к дому уже подъехала машина, гружённая домашними вещами. Слышится приглушённая команда:

— Давай! Тише! Пошли!
Утро. В дверь этого же дома вошёл другой человек и замер на пороге:

— Позвольте! Как же это? У меня ордер на эту квартиру!

В ответ раздаётся:
— Ордер — это только бумажка, а заселение квартиры — совершившийся факт, с которым нельзя не считаться...

Прошло с тех пор много ночей и дней. Незаконный жилец из чужой квартиры не выезжает.

Обычно в таких случаях пишут: «Наконец в дело вмешалась прокуратура». В этом случае прокуратуре вмешиваться не надо. Дело в том, что через окно в дом влез следователь прокуратуры тов. Копылов, а в дверь вошёл районный прокурор тов. Гаскуль.

Е. СМЕРНОВ

г. Павловск,
Ленинградской области.

* * *

1946 год. Со станции Львов отправился на станцию Бойня, Московской Окружной железной дороги, вагон № 136999. В вагоне находились живые свиньи.

Прошло около двух лет. Свиньи до сих пор на станцию Бойня не прибыли. Никто не знает, где они.

Возможно, что на какой-нибудь промежуточ-

ной станции свиней выпустили погулять и бессловесные животные заблудились.

Но неужели могли заблудиться проводники?

г. Киев.

Г. ГРИГОРИЧ

* * *

Заведующий Саранским районным отделением народного образования тов. Чукановский срочно собрался посетить отдалённые от районного центра школы. Он просил секретаря:

— Узнайте, пожалуйста, почему Яшков так долго не подаёт лошадь?

Секретарь посмотрел на календарь и ответил:

— Сегодня у Яшкова свой день.

Тов. Чукановский вздохнул и... пошёл пешком. На улице он увидел принадлежащую району лошадь, которая везла тяжёлый воз дров. Рядом с лошадью шагал конюх Яшков.

— Кому везёшь? — поинтересовался заведующий.

— Просила тут одна гражданка...

— Ну, вези, вези, — сказал Чукановский и зашагал дальше.

Ничего странного в этом случае нет. Министерство просвещения Мордовской АССР разрешило всем районам иметь лошадей, а конюхов в штатное расписание не включили. На местах нашли выход: стали нанимать конюхов без заработной платы, а испулу.

Один день конюх использует лошадь для себя, а другой день — для учреждения. В нашем районе такие конюхи-получастники завелись в прокуратуре, в нарсуде.

Без недоразумений, конечно, не обходится, но конюхи в общем довольны.

Ф. ТЮГАЕВ,
секретарь райкома ВКП(б)

с. Посоп,
Мордовской АССР.

Рис. В. ГОРЯЕВА

«ЗАКОНАМ ВОПРЕКИ»...

Гражданин В. П-ий получил официальную бумажку следующего содержания:

«Костромской городской загс просит вас прийти за получением свидетельства о смерти. Принесите с собой паспорт и 5 рублей денег. Зав. загс Бобошко».

Загс есть загс, и документ есть документ. Поэтому гражданин П-ий не решился усомниться в своей смерти, хотя домоуправление и заверило, что не умирал ни он, ни кто-либо из его семьи. Сомневается В. П-ий только вот в чём: надлежит ли скончавшемуся человеку самостоятельно являться в загс за свидетельством о своей смерти и собственноручно уплачивать за него деньги? У нас бывают иногда случаи нарушения уголовных законов, но кто же и когда нарушал законы природы?

ЧИН ЧИНА ПОЧИТАЙ!

Крокодилу сообщают из Рыбинского района, Краснодарского края:

«У нас на ст. Заозёрная, в большом рабочем посёлке, имеется слюдяная фабрика, а при ней — хороший рабочий клуб. В клубе часто гастролируют артисты краевого и Канского театров. И каждый раз председатель завкома тов. Санкова предьявляет им ультиматум:

— Играть разрешается лишь при условии бесплатного предоставления двух лож по 12 мест для директора фабрики тов. Мишина и других руководящих работников.

Однажды случилось, что вторая ложа была все-таки отдана платным посетителям, рабочим. Увидав это, директор Мишин вызвал Санкову, приказал опустить занавес, выгнать всех из ложи и опалил театр грозным гневом своим: пресек дальнейшие гастроли».

Нам кажется, что поведением директора Мишина руководит не столько денежный интерес, сколько жажда почёта. Если бы при его

появлении в театре музыка играла туш и если бы ему присылали на дом билет с надписью (как у Гоголя в «Ревизоре»): «Его высокогородной светлости господину Финансову», — то он охотно заплатил бы за место в ложе.

СОВСЕМ КАК В СКАЗКЕ

Рис у нас созревает и убирается в сентябре. Но директор Краснодарского зернотреста тов. Шемонин и заместитель краевого уполномоченного Министерства заготовок тов. Яснов приказали вырастить рис досрочно.

Директор Черкесского экспериментального рисового совхоза получил этот приказ и, как сообщает секретарь Ивановского райкома партии тов. Александров, стал втушник:

— Шутка ли, уже в первую пятидневку июля сдать 170 тонн риса нового урожая! А где его взять? Как превратить траву на рисовых полях в готовый рис? До такого эксперимента даже в экспериментальном совхозе не додумались!

Совсем как в сказке: стоит бросить гребешок — и вырастает дремучий лес. Шемонин и Яснов забрасывают на поля бумажные директивы, от которых, увы, вырастает не рис, а бумажный лес.

ПЬЯНАЯ РЕКА

Представьте себе, есть такая река. И называется она Мерефа. Будучи до недавнего времени абсолютной трезвенницей, она волей судьбы превратилась в горькую пьяницу.

Что же толкнуло эту тихую, скромную реку на такой скользкий путь? Оказывается, во всём виновата дурная компания. Дело всё в том, что директору спиртоводочного завода, расположенного в селе Артёмовка, Харьковского района, Карпухину как-то пришла в голову гениальная мысль: зачем заниматься хлопотливым делом и сливать спиртоводочные производственные отходы в специальные отстойники, когда под рукой имеется такое удобное хранилище, как река Мерефа!

И вот Карпухин совместно с инженером завода Полевым стал регулярно выпускать спиртоводочные отходы в неё в чём не повинный водоём.

Что им до граждан, переставших купаться в зловонной воде! Что им до спиртоводочного перегара, наполнившего воздух на многие километры!

Сидят Карпухин и Полевой на берегу реки, любят делом рук своих и, вполне благоутворённые, поют соответствующую моменту песню:

«Когда б имел золотые горы
И реки, полные вина!»

— Пора бы прекратить посторонние разговоры!

— Ничуть не пора! Магазин закрывается только через час!

ВСЕМОГУЩИЙ СТАРШИНОВ

Площади Свердлова в Москве грозит крупная неприятность: её собирается перепланировать сам директор 1-го автобусного парка И. Ф. Старшинов.

Не останови сотрудник ОРУД солидного директора, когда тот переходил площадь Свердлова в недозволенном месте, может быть, над ней и не нависла бы угроза быть переоборудованной. Но поскольку орудовец позволил себе бестактный поступок и призвал к порядку нарушителя движения, вряд ли теперь удастся сохранить площадь в таком виде, как она есть.

Оскорблённый в лучших своих чувствах за то, что его призвали к порядку, Старшинов так прямо и заявил:

— Мне сто́ит позвонить — и завтра же тут, где я стою, будет пешеходная дорожка! Да что там дорожка, я всю площадь заставлю перепланировать! Я всё могу!

Работники ОРУД, пожалейте, пожалуйста, прекрасные площади и улицы столицы! Не привлекайте к порядку всемогущего Старшинова, если он будет нарушать правила уличного движения!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Общезвестно, что народному хозяйству нужен уголь, а не угольная сажа. Но энский трест придерживается совершенно противоположной точки зрения. И не только придерживается, а и претворяет её в жизнь. Претворяет же он её так: нижнюю часть вагона загружает сажой, а верхнюю часть посыпают доброкачественным углем.

Нам кажется, что Министерство угольной промышленности восточных районов должно как-то отметить это рационализаторское мероприятие. Поэтому мы (только для сведения министра тов. Оника) рассекречиваем фамилию рационализатора. Это М. Я. Афонин, управляющий трестом «Райчихинуголь» в Хабаровском крае.

А. САВИЦКИЙ,

и. о. управляющего Райчихинской конторой Главнабугля,

Ф. ГРЕБЕНКОВ,

начальник отдела контроля качества и приёмки угля.

г. Райчихинск

Товарищ Крокодил!

Московский оптический завод выпускает замечательные кинопередвижки «К-101». Одну такую передвижку получила наша воинская часть. Всё в ней действительно было сделано добротно и хорошо, только до полного комплекта не хватало усилителя, динамика, треножника и электростанции.

Узнай, пожалуйста, как будет реагировать директор завода, если ему в ателье сдадут пиджак без рукавов:

— Поносите пока так, рукава потом дошьём...

Ф. ЧУБУН,

кинотехник воинской части

Дорогой Крокодил!

Мне очень хочется отметить двух работников Алтайского крайпотребсоюза: начальника общего отдела тов. Булыгина и инженера отдела капитального строительства тов. Топчиенко.

В одном здании с их учреждением помещается Барнаульская оптово-торговая база. Вышеупомянутые товарищи должны были передать ей проект какого-то ящика. Как же это сделать?

Я не знаю, сколько времени размышляли гг. Булыгина и Топчиенко, но выход из создавшегося положения они нашли: проект был отправлен по почте наложенным платежом (почтовое отделение находится в двух километрах от базы и крайпотребсоюза).

Умно и просто! Возникает, однако, вопрос: а как же быть, если гг. Булыгиной и Топчиенко потребуется лично переговорить с кем-нибудь из работников базы?

Ответ напрашивается сам собою. Упомянутым товарищам надлежит поехать в Свердловск или в Москву, прилететь оттуда на самолёте в Барнаул и прикатить с аэродрома на автомобиле к подъезду оптово-торговой базы.

Н. КОРПУСЕНКО

г. Барнаул.

Товарищ Крокодил!

Позволь в этих кратких строках выразить глубокую благодарность работникам багажного отделения Казанского вокзала в городе Горьком. Эти чуткие и внимательные железнодорожники, принимая от меня груз, обнаружили на упаковке дыру. Вместо того чтобы отослать меня куда-то зашить её, они тут же любезно предложили иголку и нитку и, представь себе, взяли за эту пустяковую услугу всего лишь 55 рублей.

Хорошо, что попались такие отзывчивые и бескорыстные люди! Нарвись я на других, уверен, что они, пользуясь затруднительным положением, постарались бы раздеть меня до нитки за одну лишь иголку с ниткой.

П. ПЕТРУНИН.

Наруксовский район,
Горьковской области.

ОСТАНОВКА ЗА МАЛЫМ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Хотел бы я отдать в переплёт хороший приключенческий роман.

— За чем же дело стало?

— Во-первых, переплётных мастеровских нет, а во-вторых, нет хорошего современного приключенческого романа.

Дорогой Крокодил!

Нетрудно себе представить радость руководителей предприятия, когда они неожиданно получают оборудование. Но, получив от Главснаба Министерства пищевой промышленности семь газогенераторных установок, дирекция Курского сахаротреста никакой радости не испытала, ибо установок этих она никому и никогда не заказывала. А не заказывала потому, что курским заводам они ненужны.

Вот когда это оборудование не будет зря лежать на складах треста, а окупится на тех предприятиях, где в нём нуждаются, куряне действительно будут рады.

Надеемся, что Главснаб ускорит наступление этой чудесной минуты.

А. БОЛЬШАКОВ,

инженер

г. Курск.

Уважаемый Крокодил!

Если ты думаешь, что Ясная Поляна находится недалеко от Москвы, то глубоко заблуждаешься.

Вот уже несколько месяцев Ясная Поляна находится на Кавказе, между Тбилиси и Сухуми. Это точно установлено работниками Закавказской железной дороги.

Не так давно по этой дороге к нам, в Сухуми, был отправлен вагон с грузом из Тбилиси. Но до Сухуми он не дошёл. А после трёхмесячных поисков пропавший вагон был обнаружен (не так уж далеко!) в Ясной Поляне, Тульской области.

Мне необходимо выехать по делам в Москву. Но я не решаюсь, опасаясь, как бы и меня Закавказская дорога не отправила вместо Москвы во Владивосток!

П. МИЩЕНКО

г. Сухуми.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● Член колхоза имени Ворошилова, Красноармейского района, Грозненской области, тов. А. П. Мильбах жаловался Крокодилу на то, что в колхозе несвоевременно и неполностью рассчитываются с колхозниками по трудодням.

По жалобе тов. Мильбах была произведена ревизия. Бухгалтер колхоза Елисеев, растративший 14 тысяч рублей, осуждён к 15 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Председатель колхоза Емельянов решением общего собрания с работы снят.

Расчёты с колхозниками будут произведены при распределении доходов за 1948 год.

● В № 14 Крокодила был помещён фельетон о халтурной брошюре М. Дымного, выпущенной Музгизом. Директору Музгиза предложено пересмотреть список авторов, привлекаемых к составлению брошюр о лауреатах Сталинских премий. М. Дымный и другие некавалифицированные авторы из списка исключены. Старшему инспектору управления кадрами Комитета по делам искусств СССР тов. Туманяну, рекомендовавшему издательству М. Дымного, объявлен выговор.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д-3-32-50, Д-3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 554.

Подп. к печати 17/VII 1948 г.

Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/4.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

A 05254.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва; ул. «Правды», 24. Заказ № 1730. Тираж 150 000 экз.

Бессоюзная
кинематографическая
обла. экз.
1948 г.

М

ЗАБОТЛИВЫЙ СЫН

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Вот как вы живёте! А ваша матушка, говорят, у чужих людей угол снимает.
 — Ничего не поделаешь! Такая теснота, что еле-еле портрет матери уместил!